

ЗА КУЛИСАМИ МАЛЕНЬКОГО ТЕАТРА

Ящик, однако, еще не пуст. Оттуда появляется... второй Буратино. Такие же круглые глаза, длинный нос, смешной колпачок и зеленые штанишки. Но выражение лица у него несколько иное — первый улыбается, а второй — серьезен. Второй Буратино далеко не последний. Борис Николаевич вынимает еще одного. На этот раз — деревянный человечек голый.

В спектакле «Золотой ключик» был, конечно, один Буратино. На глазах у зрителя папа Карло — его играет артист театра Николай Ефимович Емельянов — делает куклу из полена. Появлялась голова, затем глаза, нос, прилаживались ножки и ручки, и деревянный человечек оживал.

Все это вызывало неизменный восторг у маленьких зрителей, которые, конечно, не подозревали, что рождение Буратино осуществлялось при помощи незаметной подмены целого комплекта различных кукол.

Много «секретов» есть у работников кукольного театра. Некоторые из них раскрыл нам Борис Николаевич Скребнев.

В том же спектакле «Золотой ключик» братья-акробаты в нарядных зеленых костюмах проделывали головокружительные салты. Зрители не знают, конечно, что братьев-акробатов не двое, как полагается по пьесе, а значительно больше. Опять-таки замена кукол позволяет создавать на сцене странные, мимические акробатические трюки.

А те, кто видел спектакль «Маленький парижанин», вероятно, помнят Гавроша — веселого, звонкоголого парижского мальчишку. Вот он идет с баррикады, постепенно уменьшаясь по мере удаления в глубь улицы.

— Это делалось просто. У нас было несколько Гаврошей. Совершенно одинаковых, но разного «роста». Это и создавало у зрителей иллюзию.

Много чудесных превращений случается в кукольном спектакле. Здесь переплывают огненные реки, летят в поднебесье, проникают сквозь скалы и т. д. И чтобы все это выглядело как можно ярче, чтобы поведение кукол было как можно естественней, кукольники театра изобретают различные хитроумные приспособления. Стран-

ная при первом знакомстве деревянная машинка со множеством рычажков оказывается организмом куклы. При помощи этих рычажков кукла живет, открывает рот, глаза, двигает головой. Эта машинка, принцип которой изобретен в Центральном театре кукол, успешно применяется в Челябинске.

Борис Николаевич постоянно ищет. Как сделать, чтобы ожива Голубая змейка — из бажовского сказа? Проблему решило электричество. Оно же оживило мудрого филина, зажгло волшебные краски на сказочных цветах.

— А что вы делаете сейчас?

— Как видите, стал «оленоводом»...

На столе у Бориса Николаевича — довольно большой олень с ветвистыми рогами. А рядом открытки с изображением произведений знаменитых северных резчиков по кости.

— Это к новому спектаклю «Тагана». Репродукции помогают мне создать наиболее правдивую обстановку в будущем спектакле. Кстати, в зале сейчас репетиция.

Да, в зале погашен свет, а на ярко освещенной сцене установлены декорации большого чума. Идет первая картина пьесы о маленьком северном мальчине Тага-

на, о молодой девушке — докторе, приехавшей на далекий Север.

В перерыве заходим за кулисы. Главный режиссер театра Семен Михайлович Лещинский знакомит нас с актрисами — Варварой Ипатовой — исполнительницей роли Тагана и Клавдией Корняковой — она играет доктора.

— Этот спектакль о маленьком мужественном мальчине, — говорят артисты, — мы покажем нашим зрителям в дни весенних каникул. В дни весенних каникул мы будем, как всегда, много выезжать в школы и клубы. Покажем спектакли ребятам самых различных возрастов.

Более двадцати лет назад был создан в Челябинске этот маленький театр. Сейчас в его репертуаре — десятки спектаклей. Это и инсценировки любимых детьми книг, и спектакли-сказки. Ряд пьес написал для театра один из его организаторов — заслуженный артист РСФСР Павел Абрамович Гарянов.

Маленький театр проводит большую работу, он приобрел заслуженную популярность у юных челябинцев.

Л. ВИНОГорова.

На снимках: сверху — художник Б. Скребнев, внизу — режиссер С. Лещинский и актрисы В. Ипатова и К. Корнякова. Фото А. Холова.

